

Два провинциальных города на букву «Т» и окрестности

Так получилось, что в июле месяце мы побывали сразу в трёх поездках по трём разным областям центральной России: Калужской, Ярославской и Тверской. Спасибо Светлане Ольшанской и её «Русскому путешественнику». Смешно, но главные города этих трёх поездок были на одну и ту же букву «Т»: Таруса, Тутаев, Торопец. В Тарусе мы были уже второй раз, в остальных местах – впервые.

Я отдаю себе отчёт в том, что взгляд туриста отличается от взгляда местного жителя или вдумчивого исследователя. И тем не менее рискну поделиться своими впечатлениями. Может быть, не зря говорят, что самые первые, пусть сколь угодно поверхностные, впечатления иногда оказываются самыми верными. К тому же я мог их сверять со своими более длительными (с 1990 г.) наблюдениями жизни в другой провинции – крайней восточной части Рязанской области, где между сосновыми лесами и заливными лугами расположена моя деревня Липовка, в 12 км от ближайшего шоссе «за двумя реками» – Мокшей и её старым руслом – Старицей.

Итак, что меня удивило? А то, что провинция наша, как ни странно, вовсе не погибает и не умирает. То есть она, конечно, местами умирает: обезлюдившие деревни, чахнувшие города, заросшие борщевиком поля и т.д. Город Нелидово умирает, потому что с 90-х годов тянется длинный список событий, начинающихся словом «закрылись»: шахта, комбинат, завод, фабрика... Но есть и другие причины: во многих сельских местах идёт наступление болот и земля становится непригодной к возделыванию, вот деревни и умирают.

Но тут же рядом: отреставрированные церкви и усадьбы, любовно сохраняемые и развиваемые музеи и картинные галереи, новенькие, только-только сделанные парк-отели, ждущие туристов и отдыхающих, которым только рекламы не хватает, такие же новенькие с немислимо светлыми бревенчатыми стенами фермерские хозяйства.

Но главное – люди, у которых горят глаза. Я, конечно, понимаю, что мы, московские туристы, заплатили деньги за то, чтобы нас кормили, обслуживали и развлекали. Но такого энтузиазма и радушия, какой я увидел, ни за какие деньги не купишь. Почти все местные экскурсоводы, работники музеев, картинных галерей, заповедников, настоятели монастырей, фермеры, принимавшие нас, удивили меня своей увлечённостью, своей преданностью своей работе и той земле, на которой они живут.

Ну, спрашивается, зачем работникам музея в Тутаеве (Борисоглебская сторона) нужно было... У нас этого музея даже в программе не было! Это они нам сюрприз сделали, а поначалу, уставшие, мы не больно-то хотели идти ещё в какой-то очередной музей... – зачем нужно было встречать нас подносами с наливкой и конфетами, а потом ещё устраивать целое представление с рассказом о местных обычаях, романовских овцах и т.д.?

Провели бы стандартную экскурсию, которые я уже много видел в прежние годы со скучно-профессиональным рассказом и указкой, тыкающей в экспонаты.

А музей Мусоргского? То, что, а главное – как, нам рассказывала экскурсовод (увы, я не запомнил её имени), поразило меня каким-то внутренним горением. Да, она ещё показала нам весьма поучительный фильм о создании музея, который был сначала школьным, потом народным, это только теперь он государственный (филиал Псковского музея-заповедника). А ещё – мини-спектакль театра теней. А ещё на следующий день ожидался концерт музыкантов из Москвы, но мы на следующий день уже не могли, и тогда один из музыкантов (запомнил только фамилию – Серебренников), как раз репетировавший завтрашнюю программу, сыграл для нас два произведения. Ну, зачем они всё это делали? Из-за этого мы провели в музее Мусоргского, совсем ведь небольшом музее, расположенном в восстановленной усадьбе в посёлке Наумово, почти два часа.

А вот ещё – посещение фермерского хозяйства на территории бывшей дворянской усадьбы Чертолино. Вчера они праздновали день крещения Руси, но это вчера, а мы приехали сегодня. И, тем не менее, нас ждал ансамбль с песнями, плясками, частушками и т.п. Нас ждал обед на поляне под тентом. Ну, конечно, кто-то поворчал на одноразовую посуду, но это только до того, как все желающие выпили по стопке поднесённой нам водки – под суп с бараньим мясом и гречневую кашу, тоже с мясом. Ещё какие-то игры были, о существовании которых я даже не знал. Здесь же оказался глава района, который что-то такое говорил, как он сам признался, вовсе не то, что ему положено по чину: не про грядущие выборы, а про энтузиастов, решившихся вложить деньги, силы и время в создание фермы. Само фермерское хозяйство только-только родилось: дома новёхонькие, корова пока только одна, но они уже делают творог, сметану, масло, сыры. Хотя сыры, кажется, были всё же козьи. Мы накупили всего этого, ещё яйца, мёд. Ну, и т.д.

Ладно, я всё равно не перечислю всего. О чём-то написал, о другом помню, но уже не буду писать, чтобы не утомлять читателя. Лучше сами съездите в эти места.

Лучше скажу о главном: эти люди не просто хотят жить лучше, хотят, чтобы их край возрождался. Они воспринимают себя и свои дела как часть истории. Истории, которая начиналась тысячу лет назад, с бесчисленных княжеств, междоусобиц, войн. Они помнят, вспоминают, отмечают всех тех, кто сделал хоть что-то хорошее для их края, будь то помещик, князь, купец, крестьянин, академик, военачальник – с равным уважением ко всем. Они не спорят о сталинских репрессиях, о войне, хрущёвской оттепели, брежневском застое, горбачёвской перестройке, ельцинских переменах или путинском времени – что было правильно, что неправильно, кто виноват, кто хороший, а кто плохой. Они просто делают своё дело и хранят память обо всём.

В центрально-лесном биосферном заповеднике на Валдайской возвышенности, старейшем заповеднике России (1930 г.), нам сказали: этому лесу три тысячи лет. Здесь родились сказки о бабе Яге, лешем и водяном, мишке косяпалом, сером волке и царевне-лягушке, и прочих страшных и прекрасных обитателях русских лесов, болот и речек.

Вот так же и наша русская история. Кого она только не родила! Как и в дремучем лесу не было в ней тиши да благодати. Но было и есть нечто более важное: жизнь. И она продолжается, кто бы что бы ни говорил.

*211. 30 июля 2018, понедельник, 18-й день 6-й луны.
8-й день 12-го сезона 大暑 Да шу - Большая жара.
2-й день 2-й пятидневки: Сильные дожди учащаются.*